

**БЕЛЬЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЕКУ РУССО**

На правах рукописи
У.Д.К.: 811.161.1'1 (043.2)

ПАРАХОНЬКО ЛЮДМИЛА

**Тавтология и плеоназм: семантика, структура,
функциональное (на материале
публицистического и художественного дискурсов)**

**621.01 Общее языкознание; философия языка;
психолингвистика; прикладная лингвистика (русский язык)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

БЕЛЬЦЫ, 2022

Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук в рамках Докторальной Школы, специальность 62. Филология, Бельцкого государственного университета имени Алеку Руссо.

Состав специализированного Ученого Совета:

1. ЛЯХУ Николай, доктор филологии, конференциар, 622.01 – *председатель Специализированного Ученого Совета*, Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо;

2. ПОПА Георгий, доктор хаб. филологических наук, профессор, 621.01 – *член Совета*, Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо;

3. МЛЕЧКО Татьяна, доктор хаб. филологических наук, доктор педагогики, 621.03 – *член Совета*, председатель Ассоциации Преподавателей русского языка и литературы Республики Молдова;

4. БЕЖЕНАРУ Людмила, доктор хаб. филологических наук, конференциар – *член Совета*, Ясский университет имени А. И. Кузы, Румыния;

5. СИРОТА Елена, доктор филологии, конференциар, 621.01 – *научный руководитель*, Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо.

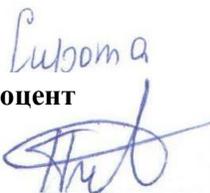
Защита диссертации на соискание ученой степени доктора наук состоится **12 января 2023 в 12:00** на заседании Специализированного Ученого Совета в Докторальной школе Бельцкого государственного университета имени Алеку Руссо, специальность 62. Филология, по адресу: Республика Молдова, г. Бельцы, ул. Пушкина, 38, аудитория 352, корпус 3.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Национальной Библиотеке Республики Молдова, Научной Библиотеке «Андрей Лупан», Научной Библиотеке БГУ имени Алеку Руссо, на сайте ANACEC: <http://www.cnaa.md/> и на сайте БГУ имени Алеку Руссо: <http://usarb.md/>.

Автореферат разослан **30 ноября 2022**

Научный руководитель:

СИРОТА Елена, доктор филологических наук, доцент



Автор:

ПАРАХОНЬКО Людмила

© ПАРAXОНЬКО Людмила, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ПРОБЛЕМЫ	4
СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО	
ИССЛЕДОВАНИЯ	9
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	22
БИБЛИОГРАФИЯ (по выбору)	24
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО	
ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ	28
АННОТАЦИЯ	34

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Актуальность и важность исследуемой проблемы. Тема диссертационного исследования: «Тавтология и плеоназм: семантика, структура, функционирование (на материале публицистического и художественного дискурсов)».

Развивающиеся коммуникационные и информационные технологии, находящиеся в тесной взаимосвязи с познанием субъекта, формирующие и транслирующие гносеологическую функцию, мотивировали создание необходимости повышения его культуры, а также информационного уровня в сфере настоящего поля культурного пространства. При этом важно акцентировать внимание на прагматической роли компонентов «чрезмерности» в семантике: соотнести результаты познания как вербализованные, так и имплицитные потенции в информационном портале.

Как известно, тавтология и плеоназм характеризуются частотностью употребления на всех уровнях языковой системы, следовательно, составляют ядерную часть конситуации. В соответствии с этим данные типы семантической избыточности маркируют интенциональность сознания индивида и, согласно данному обстоятельству, являются лингвоспецифическим феноменом, который направлен на выявление особенностей достаточно большой сферы значимых для культуры сигнификатов, касающегося области понятого и пережитого. Это положение, в свою очередь, отсылает нас к антропоцентризму. Именно данное обстоятельство обусловило **актуальность** предложенной темы, суть которой в необходимости по-новому взглянуть на тавтологические и плеонастические выражения, определить их прагматические характеристики. Это позволяет нам идентифицировать языковую личность, объективировать собственное коммуникативное намерение, что способствует созданию некоего диссонанса между интенционалом экспликанта и интенционалом экспликандума, т.к. тавтология и плеоназм в определенных условиях устанавливают подобие предмета только с точки зрения формы, а в речи выражают иной смысл.

Изучение тавтологии и плеоназма характеризуется длительной историей. Проявление интереса к исследуемым явлениям наблюдаем уже в стилистике, античной риторике. Тем не менее исследование тавтологических и плеонастических единиц активно стало вестись языковедами XIX века (А. Мейе, Ф. И. Буслаевым, Ф. Миклошичем, Н. И. Гречем, Г. Паулем, и др.). Однако, несмотря на это, актуализируется полярность суждений.

Объектом нашего исследования являются тавтология и плеоназм как когнитивное, метаязыковое явление.

Предмет исследования заключается в рассмотрении когнитивных особенностей высказываний плеонастической и тавтологической природы в публицистическом и художественном дискурсах на всех стратификационных языковых уровнях: фонемном, морфемном, лексическом и синтаксическом.

Цель работы – обнаружение когнитивных возможностей тавтологических и плеонастических единиц, обусловленность которых определяется интенцией носителей языка.

Данная цель предопределила решение следующих **задач**:

- исследовать историю вопроса тавтологических и плеонастических единиц;
- изучить данные типы семантической избыточности в трудах лингвистов XX–XXI вв.;
- выявить их интегральные и дифференциальные интралингвистические и экстралингвистические признаки;
- дать полисистемное описание редундантности;
- изучить метакогнитивные свойства тавтологии и плеоназма, а также их прагматический и стилистический потенциал в публицистическом и художественном текстах.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем

- осуществляется разграничение двух видов семантического приращения,
- формируется четкий понятийно-терминологический аппарат, позволяющий объективно рассмотреть случаи информативности/неинформативности исследуемых единиц семантической избыточности;
- дается трактовка тавтологии в широком плане;
- описывается структурный аспект тавтологии и плеоназма, вследствие чего обосновывается деривационная эволюция тавтологических образований и их кодифицированность, по сравнению с репрезентантами плеоназма;
- убедительно доказывается следующее положение: тавтологию и плеоназм можно исследовать как объект когнитивной лингвистики – концепт, что делает ложным высказывание многих ученых, лингвистов об их пустых знаках; актуальное членение речевого произведения может распространяться на сверхфразовый уровень.

Научная проблема заключается в отсутствии четких общих и отличительных признаков тавтологии и плеоназма, одностороннем взгляде на смысловую чрезмерность, двойственности оценки данных семантических знаков, а также во фрагментарности изучения тавтологии и плеоназма на всех стратах языка. На защиту выносятся следующие **основные положения диссертации**:

- тавтология и плеоназм – смежные, но не одинаковые явления, отличающиеся набором интралингвистических и экстралингвистических признаков;

- к тавтологии относятся и квазисинонимы (знать, ведать), т.к. в их основе – один и тот же семантический множитель, который позволяет им функционировать по принципу бинарной логики: сигнификат можно представить расчлененно, двумя языковыми знаками, объединение которых способно выражать новое собирательное значение, т.е. семантему;

- использование высказываний плеонастической природы чаще считается неверным, истинно избыточным, полностью исчерпывающим себя в отличие от тавтологии;

- тавтология в большей степени относится к диссипативным структурам, т.к. благодаря взаимодействию языковой системы с внешней средой внутри нее происходит рассеивание элементов хаоса, вызывающих колебания. Несмотря на то, что флуктуации (любые случайные отклонения какой-либо величины) могут быть очень сильными, диссипативные структуры способны их выдержать, «отрегулировать» и привести в систему, т.к. являются организациями более высокой степени сложности;

- тавтологию можно интерпретировать с позиции Булевой алгебры. Следовательно, тавтологические конструкции получают наибольшее формализованное описание, по сравнению с плеоназмом;

- спрессованность интенционала тавтологии и плеоназма приводит к их когнитивному воплощению;

- тавтологические и плеонастические высказывания – это явления и языка, и речи;

- причиной когнитивного аспекта исследуемых типов редундантности является антропоцентризм, что, в свою очередь, эксплицирует экономию речевых средств, их прагматизм.

Методологической базой диссертационного исследования служат в области исторического освещения проблемы (Греч, 1827; Миклошич, 1895; Евгеньева, 1949; Архангельский, 1964; Потенба,

1968; Горбачевич, 1978; Милехина, 1978; Лихачёв, 1987; Колесов, 1989; Веселовский, 1989; Фоменко, 1994; Витгенштейн, 1994; Лопутько, 2000; Пешковский, 2001; Пименова, 2007, 2013, 2016 и др.), работы, посвященные стилистике и прагматике (Шмелев, 1977; Розенталь, 2003; Скребнев, 2003; Рахманкулова, 1985; Герасименко, 2012; Вилинбахова, 2016; Bach K., Harnish, 1980; Miki, 1996; Wierzbicka, 1987; Ruszkowski, 1995; Małocha-Krupa, 2003; Szumska, 2006; Pușcariu, 1940; Clichici, 2008; Pașcalău, 2009; Popa, 2010; Leahu, 2011 и др.), а также и когнитивистике (Лихачев, 1997; Рябцева, 1991; Булыгина, Шмелев, 1997; Попова, Стернин, 2002, 2007; Попова, 2002; Пименова, 2006; Колесов, 2012; Прохоров, 2008; Неретина, 2010; Шулятиков, 2015 и др.).

Для достижения поставленных задач в работе используются общенаучные и специальные лингвистические **методы**: анализ литературы (до описания проблемы в процессе исследования), анализ (при обзоре фактического материала), синтез (в выводах по главам и в общих выводах), классифицирование (для характеристики тавтологии и плеоназм на различных уровнях языковой системы), моделирование (при построении структурных моделей компонентов семантической избыточности), непосредственное наблюдение (в ходе всей работы), статистический метод (во второй и третьей главах при количественном подсчете тавтологических и плеонастических выражений), сравнение (в сравнительном анализе употребления тавтологии и плеоназма в исследуемых текстах), метод концептуального анализа (при выстраивании структурного и когнитивного концептов с использованием полевой модели), метод компонентного анализа – семемный (при анализе лексикографических источников), метод сплошной выборки фактов (при выборе фактов), а также прагматический анализ (при изучении функционирования тавтологии и плеоназма в публицистическом и художественном дискурсах), анализ словарных статей (для дескрипции семантики плеонастических единиц и при уточнении дефиниций понятий «жизнь и смерть» в третьей главе), контекстуальный анализ (на протяжении исследования для интерпретации редундантности, затрагивающей когнитивные потенции языковой личности).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в теорию тавтологии и плеоназма. Разработанная в данном исследовании концепция позволяет дифференцировать смежные понятия, что, безусловно, является ценным при анализе других единиц языка, нуждающихся в пересмотре в силу дискуссионности их толкований и модификации контекстов их употребления.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут широко использоваться при чтении таких курсов, как: когнитивная семантика, прагмалингвистика, общее языкознание, лингвистика текста, стилистика. Кроме того, собранный материал может быть использован при проведении практических занятий по современному русскому языку, теории текста, филологическому анализу текста, по курсу «Современные лингвистические теории», при описании лицензионных и магистерских работ.

Апробация работы. Результаты, полученные в ходе исследования, были представлены на различных научных мероприятиях: национальных и международных конференциях. Тезисы и выводы исследования отражены в 23 статьях, опубликованных в коллективных научных сборниках и в специализированных лингвистических журналах, из которых 4 – в журналах из реестра Журналы национального профиля (категория В, С), 2 – журнале «Мова» Украина, категория В, 1 – в МНИЖ, ВАК, Россия. Также они были представлены в виде сообщений на 20 национальных и международных научных конференциях (Государственный университет Алеку Руссо в Бельцах; Тираспольский Государственный университет, Молдова; Ясский университет «Ал. И. Куза», Румыния; Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Украина; Санкт-Петербургский Государственный университет, Россия; Астраханский государственный университет, Россия; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия; Псковский государственный университет, Россия; Минский Государственный университет, Белоруссия).

В структурном плане работа состоит из введения, трех глав, заключения и рекомендаций, а также списка использованных источников.

Ключевые слова: *тавтология, плеоназм, семантическая избыточность, макрология, периссология, интралингвистические признаки, экстралингвистические признаки, полисистемность, антропоцентризм, когнитология, концепт, концептосфера, психологизм, формализованная логика, явление языка, явление речи, амфиболия, широкое толкование, формулы-синтагмы, контекст, прагматическая лингвистика, стилистика, функциональность, публицистический дискурс, художественный дискурс, десемантизация, кодифицированность, иллюкутивность, перлокутивный эффект.*

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяется объект исследования, формулируются цели и задачи, описываются использованные методы и область применения.

В первой главе *«Тавтология и плеоназм в лингвистических исследованиях»* говорится о том, что современные лингвисты обращают внимание на коммуникативный аспект дублирования компонентов высказывания. Тавтология как коммуникативный феномен подразумевает дискурс, его перлокуцию и, наконец, эрудицию участников коммуникативного акта, Именно рассмотрение данных факторов позволяет правильно интерпретировать содержание синтаксических структур в узком смысле и текста – в широком смысле. Тавтологические сочетания в древнерусском языке не рассматриваются как лексически избыточные, т.к. их функционирование обосновано лексическими и синтаксическими особенностями языковой системы. Это значит, что сочетания с повторяющимися компонентами изначально были лексически наполненными и служили для выражения определённой семантики (ограничение, дифференциация значения и др.). Кроме этого, в литературных памятниках они использовались для приращения смысла.

Плеоназм так же, как и тавтология, освещается в диахронии:

1) данный термин известен со времен античной риторики и античной стилистики и означает избыточность;

2) плеонастические сочетания в древнерусском языке и русской риторике XVIII века рассматриваются как стилистическая фигура, нагруженная определенными смыслами, – «фигура разумения», но, несмотря на это, существует релятивное отношение к оценке плеоназма – его правильности и неправильности употребления (Н.И. Греч, И.И. Давыдов, Н. Ф. Кошанский, В.И. Классовский и др.).

На синхронном уровне все еще не существует четкой дифференциации плеоназма и тавтологии, что и послужило уточнению и созданию более четкой дефиниции, распредметившую суть одной и другой редундантности.

Опираясь на проанализированный нами материал, мы пришли к выводу о том, что между тавтологией и плеоназмом есть как общие, так и отличительные признаки. Для обобщения наших наблюдений мы предлагаем таблицу (Таблица 1.1.), в которой впервые четко фиксируем их особенности.

Таблица 1.1. Интегральные и дифференциальные признаки тавтологии и плеоназма

Интегральность		Дифференциальность	
тавтология	плеоназм	тавтология	плеоназм
<p>Интралингвистические признаки: 1) Семантические</p>		<p>1) «от греч. <i>tauto</i> – то же самое и <i>logos</i> – слово»; 1а) «повтор однокоренных слов или одних и тех же лексем»; 1б) «изосемия (смысловой повтор), т.е. семантическая тавтология» [81, с. 160 -161];</p>	<p>1) «от греч. <i>pleonasmus</i> – избыток, излишество»; 1а) «повтор близких по значению слов, синонимов»; 1б) «повтор разнокоренных лексем, сочетаний (один из компонентов сочетания содержит сему другого компонента, входящего в словосочетание)»;</p>
<p>2) Структурные</p>		<p>2) «многокомпонентная»; 2а) «чаще всего относится к макрологии, т.е. обременению предложениями»; 2б) «в основном, функционирует на уровне лексики и синтаксиса».</p>	<p>2) «двухкомпонентная»; 2а) «связь с перисологией»; 2б) «работает, как правило, на уровне лексики и морфологии (грамматический плеоназм)».</p>
Экстралингвистические признаки			
<p>1) эпоха, время, культура речи; 2) амфиболия (двойственность) в оценке: с одной стороны, воспринимаются как речевая ошибка, с другой стороны, являются стилистически окрашенными и семантически наполненными;</p>		<p>2а) неоправданная избыточность.</p>	<p>2а) оправданная избыточность.</p>

Таблица 1.1. (Продолжение)

3) элементы избыточности выполняют функции усиления, украшения текста, уточнения смысла, реализацию коммуникативной цели;		
4) связь с когнитивной лингвистикой и антропоцентризмом.		

Так, вслед за А.П. Евгеньевой, Т. А. Ковалевой и другими учеными (М.А. Теленкова; Д.Э. Розенталь, Ю.Н. Караулов; С.А. Кузнецов; Д.Н. Ушаков; В.В. Иванов и т.д.), разграничиваются данные явления избыточности, наиболее корректной считается дефиниция, описывающая сигнификат плеонастических выражений: «Плеоназм – это избыточность, состоящая в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных лексем или грамматических форм, а также отсутствие семантической и стилистической нагрузки одного из компонентов высказывания» [13, с. 158]. Предлагаемая дефиниция плеоназма наиболее адекватна, т.к. обобщает все то, что было сказано ранее; кроме того, в ней даны критерии разграничения плеоназма.

Что касается тавтологии, наиболее уместным является определение Т.Г. Крапотинной: «Термин «тавтология» имеет «широкое» и «узкое» значение. «Широкое» понимание включает в поле тавтологии не только однокоренные сцепления, но и синонимические пары слов (огонь и пламя). В «узком» понимании этот термин подразумевает повтор одинаковых корней или словоформ» [16, с. 9, 19, с. 172].

Мы считаем данную дефиницию тавтологии наиболее точной, т.к. в ней содержится, на наш взгляд, чрезвычайно точное замечание: к тавтологии можно отнести и подобословие, синонимические пары типа “путь и дорога”, отличающиеся от других синонимов типа “честь и слава” семантическим отростком.

Так, по данным Толкового словаря русского языка Д.Н. Ушакова, путь означает:

- 1) «Полоса земли в значении **дорога**».
- 2) «То же, что **дорога**».

3) «Орган в виде канала (только во множественном числе)».

4) «Путешествие, движение».

5) «Маршрут».

6) «Направление деятельности, развития, образ действий, жизни (совпадает с 1, 5 и 3 ЛСВ)» [28, с. 1079].

Это значит, что в сознании человека путь – дорога воспринимаются практически как одно и то же. Следовательно, их семантический отросток является минимальным.

Об этом говорит и коэффициент сходства и близости. С.Г. Бережан первый доказал смысловое подобие лексем при помощи формулы [6, с. 65]:

$$V = \frac{2C}{m + n},$$

где С – число общих семантических компонентов, или значений двух слов, а m или n – число семантических компонентов, или значений каждой из этих лексем.

Итак, поместив данные в формулу, приходим к следующим результатам:

$$V = \frac{2 * 5}{6 + 5} = 0,9$$

Синонимы “честь и слава” относятся лишь к плеоназму, т.к. в значение лексемы «слава» может входить сема чести, т.е. семантическими коррелятами их делает семантический множитель (уважение), указывающий на повтор множимых «честь и слава» слагаемых [19, с. 172].

По данным этого же словаря, «честь» означает: 1) «достоинство, то, что сопровождается **уважением**».

2) «**почет, уважение**».

В свою очередь, «слава», по данным вышеуказанного лексикографического источника, имеет следующие значения: 1) «**почетная, широко распространенная известность...**».

Более того, лексема «слава» допускает градацию признака: 3) «**Репутация** (хорошая или дурная)».

Это значит, что между синонимами «честь и слава» семантическое расстояние растёт, ещё больше увеличивается [19, с. 173].

Данную достоверность мысли подтверждает и следующее исчисление:

$$V = \frac{2 * 2}{3 + 7} = 0,4$$

Таким образом, предлагаем иной взгляд на эту проблему, т.е. мотивирует обстоятельство, что речь влияет на язык и, как следствие, «освобождает» изучаемые семантические сцепления из оков древнерусского текста. Подобное употребление конструкций следует понимать как результат реликтового (остаточного, древнего) способа мышления.

Во второй главе «Средства вербализации тавтологии и плеоназма на различных уровнях языковой системы в русском языке XX–XXI веков» производится полный анализ плеоназма и тавтологии на всех уровнях языка, что позволило заключить следующее: тавтологические и плеонастические выражения представляют собой производные категории: используют весь деривационный потенциал русского языка. Наиболее продуктивным способом словообразования является морфологический, что обуславливается синтетической языковой природой. Семантическая классификация тавтологии в большей степени разнообразна, по сравнению с плеоназмом. Это подтверждает ее сильное когнитивное воплощение, которое доказывается вербализацией на синтаксическом уровне: 52 реализации описывают тавтологию как стилистически оправданную. Что касается плеонастических оборотов, то они, в основном, немотивированны. Только модели с однородными компонентами со значением лица, явления, качества, состояния дополняют, конкретизируют сигнификат сообщения.

Обобщив фактический материал, представленный в таблице (Таблица 2.1.) и диаграмме (Рис. 2.6., Рис. 2.7., Рис. 2.8.), делаем вывод, что в общей сложности было проанализировано 184 источника, из которых 48 относится к художественному дискурсу, что составляет 26% исследуемых источников, 15 – научному (8%) и 121 – к публицистическому (66%).

Таблица 2.1. Сравнительная характеристика тавтологии и плеоназма

Источники	Оправданная тавтология	Оправданный плеоназм	Тавтология как ошибка	Плеоназм как ошибка	Итого
художественная литература	40	4		4	48
научная литература	12	3			15
публицистика	81	8	7	25	121
Всего	133	15	7	29	184

Сравнительная характеристика тавтологии



Рис. 2.6. Сравнительная характеристика тавтологии

Сравнительная характеристика плеоназма

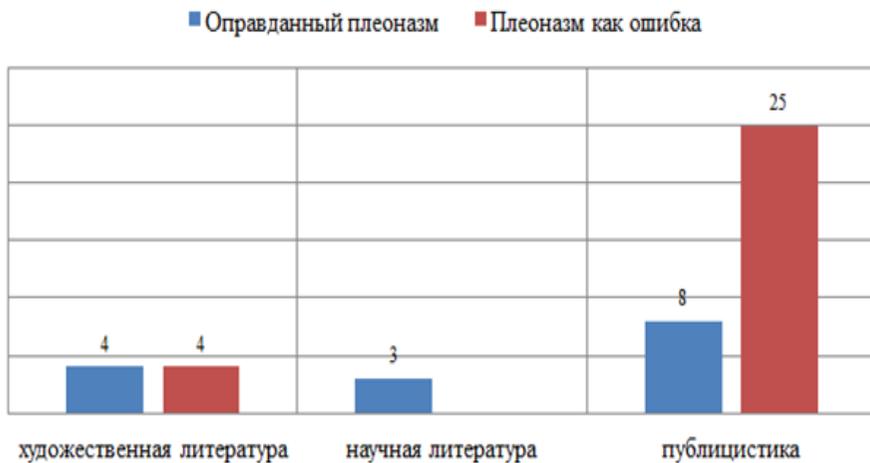
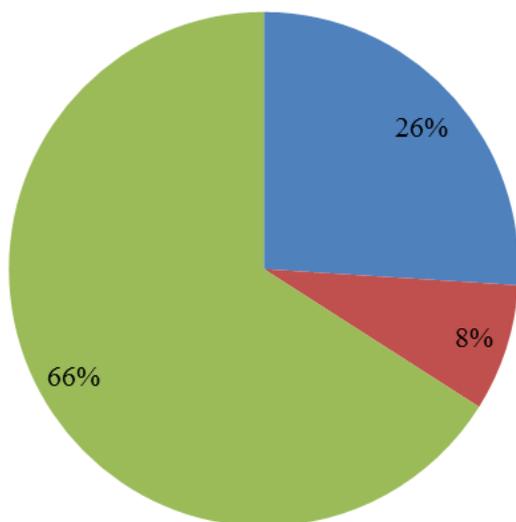


Рис. 2.7. Сравнительная характеристика плеоназма



■ художественная литература ■ научная литература ■ публицистика

Рис. 2.8. Процентное соотношение проанализированных источников в работе

Также релевантным представляется указать на следующее обстоятельство: по числовому превосходству нормированности употребления тавтологии, данная «содержательная избыточность высказывания» характеризуется большей интенциональностью. Плеоназм, в свою очередь, воспринимается как явление речи, т.е. свидетельствует о недостаточной логической и языковой грамотности говорящего.

Важно подчеркнуть, что тавтология и плеоназм чаще всего встречаются в публицистическом стиле. Это эксплицируется его природой: сочетает в себе лексемы с экспрессивной окраской, книжных и разговорных лексических единиц и конструкций. Данное положение связано с агитационно-массовой деятельностью и СМИ, т.е. каузируется воздействие на мысли и чувства получателя информации через призыв.

Невзирая на то, что такие пары плеонастической природы, как неглавные, второстепенные роли; откровенность и искренность; банальный и тривиальный; безусловно и безукоризненно, – в нашей

работе относятся к аберрации, многословию на том основании, что они являются полными семантическими дублетами. Однако плеоназм может действовать и по интенции, т.е. характеризоваться сознательностью и целенаправленностью апроприации. Данная суггестия манифестирует корреляцию плеоназма с антропоцентризмом: человек в языке решает, что является нормой, а что – нет.

Следовательно, возникает двойственность в оценке (Рис. 2.9.), интерпретации когнитивно-стратегического потенциала плеонастических оборотов (14% от общего количества ошибок).

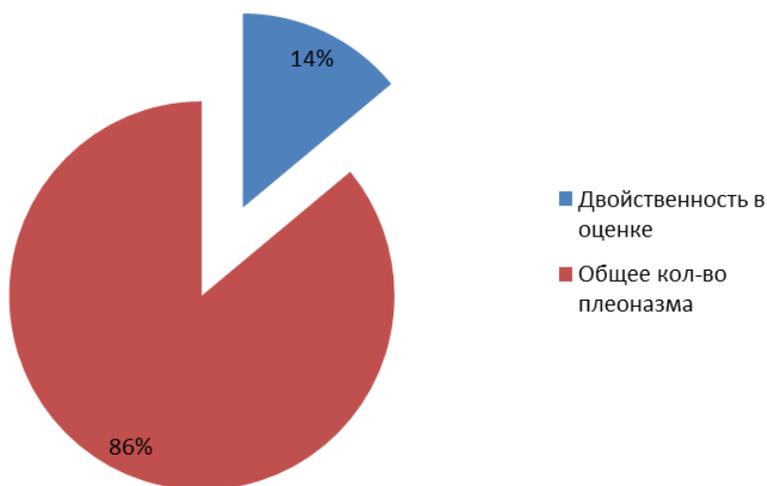


Рис. 2.9. Неоднозначность в оценочности плеоназма

Таким образом, тавтология и плеоназм могут рассматриваться как импликатура, явление когнитивной лингвистики – концепт, под которым следует понимать многомерное ментальное образование, имеющее значение только для определенного национального культурного пространства, находящее отражение в коллективном сознании. Средствами выражения концепта являются лексические единицы. Тавтология гораздо чаще обслуживает носителей русского языка, их обиход, чем плеоназм. Поэтому усиливается ее закрепленность, привычность в системе знаковых координат. Более того, маркируется эволюционный характер этого вида излишества.

В третьей главе *«Прагматический потенциал и функционирование тавтологий и плеоназмов в дискурсах различного*

типа» устанавливается тот факт, что информация, передаваемая СМИ, обуславливает поведенческие и ассоциативные стереотипы, оказывающие воздействие на сознание субъекта, обнаружение его интересов на формирование восприятия о реальной действительности и реальности жизни в социуме. Также акцентируется внимание на том, что тавтология и плеоназм десемантизируются как речевая погрешность, поскольку они обладают своим универсальным предметным кодом (невербализованной речью), который реципиент коммуникативного акта должен декодировать, т.е. вывести значение из-за слов, тем самым придавая ему вербальное описание. Не исключением является и их функционирование в публицистическом и художественном стилях.

В публицистическом дискурсе тавтология и плеоназм, в основном, выполняют функции пояснения, подновления смысла, усиление авторской мысли, оценки; способствуют имплементации лингвокреативного потенциала индивида (храня в памяти их прагматическую представленность). Несмотря на это, все же нужно быть осторожным при толковании подтекста, т.к. высказывание может быть и лишено путеводной нити (его структурная минимизация бывает равной объему).

В художественном дискурсе прибегание к смысловой чрезмерности, как правило, обосновано и неслучайно: повторы в произведениях осуществляют референциальную привязку к реальности через замысел автора. Поэтому интенциональная особенность функционирования тавтологических и плеонастических образований – «свернутость» понятийной структуры – позволяет наиболее прозрачно описать данное лингвистическое явление как концепт именно в художественном тексте.

Тавтология и плеоназм, будучи отнесенными к ментальным структурам, имеют способность влиять на проявления интеллектуальной активности людей, личностные свойства и характеристики поведения человека. Это, в свою очередь, означает, что исследуемые виды полисемии, подобно концепту как «кванту» знания, могут выстраиваться, накапливаться, видоизменяться в опыте субъекта в ходе его взаимодействия с предметным миром, миром других людей и миром человеческой культуры в целом. Манифестацией вышесказанному служит концептосфера, или сочлененность концептов, которая эксплицирует связь «между изученными концептами, определяет уровень культуры человека, его

принадлежность к определенному сообществу людей, его индивидуальность» [17, с. 282] (Рис. 3.8.).

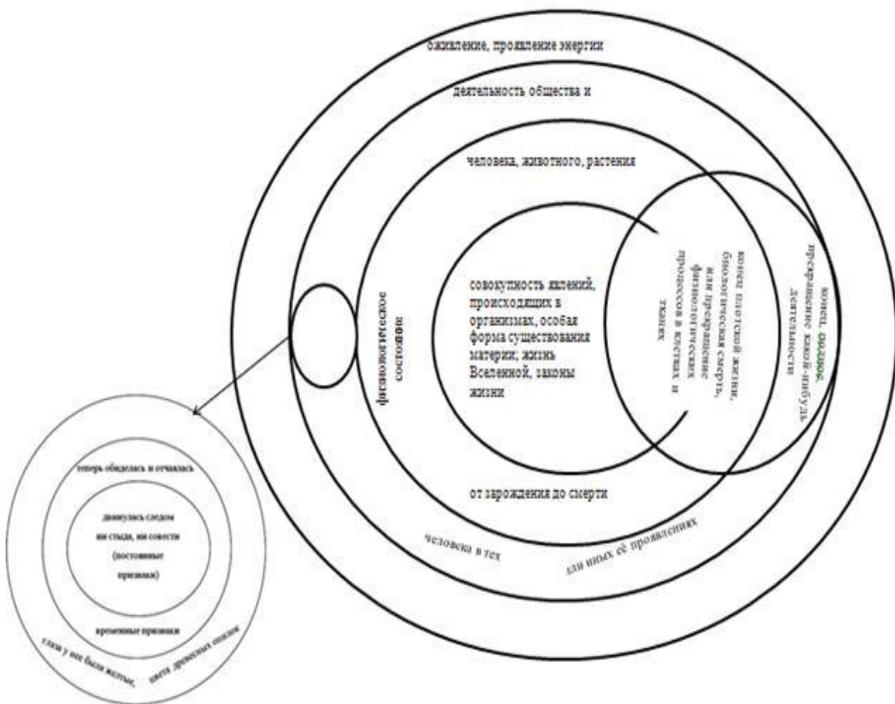


Рис. 3.8. Концептосфера

Представленная модель концептосферы подтверждает «неразлучность», неотделимость жизни и смерти, что осуществляет конфигурацию мироздания, Вселенной. Так, апологетизируется мысль о сциентизме. Знание воспринимается как наивысшая культурная ценность и достаточное условие ориентации человека в мире [18, с. 51]:

В структурном плане тавтология в художественном стиле так же, как и публицистическом, получает наиболее обширное развитие, становление как общепринятого закона с точки зрения языковой нормы (об этом свидетельствуют и подавляющее число моделей с однородными компонентами) (Рис. 3.9.).

функцию (утверждения, объяснения и заверения со стороны говорящего) и сатисфактивную функцию (изъявляют извинения, благодарности, ответы, оправдания).

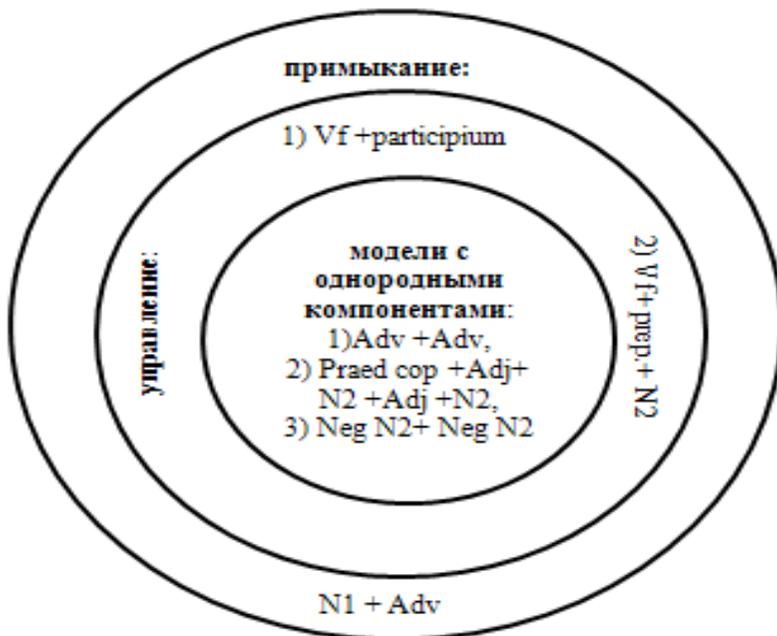


Рис. 3.10. Структурная объективация концепта «плеоназм»

При этом основополагающим прагматическим фактором тавтологических высказываний является коммуникативная функция, которая реализуется при помощи текстовых функций. Текстовые функции координируются местонахождением аффирмации в соотносимом отрывке, нейтрализующем семантическую погрешность и открывающем сущностное содержание выражения языка (отсылка к антропоцентризму, т.к. «призвание» определенных понятий или действий определяет конкретная личность или общество), а также направленностью контекстуальных связей.

Что касается плеоназмов, несмотря на наименьшее их количество использований, по сравнению с предыдущим видом редундантности (10 фактов уместного употребления), они так же, как и тавтологии, занимают сильную позицию, относятся к «авторитетным» сигналам в семантической структуре текста, а также усиливают эмоциональность и эстетический эффект [1, с. 224]. Поэтому плеонастические выраже-

ния чаще всего выполняют только стилистические функции: конкретизации значения, интенсификации значения, оценки, а также психологическую, подчеркивающую личность продуцента. Необходимо отметить, что вышеперечисленные функции не чужды и тавтологии, т.к. человеческий мозг в своей сущности устроен одинаково и образует интегративные отношения.

Однако становится очевидным, что спектр действенности плеоназма отличается наименьшей активностью по сравнению с тавтологией. Данное обстоятельство еще раз позволяет нам констатировать, что «тавтологическая избыточность» является более живым, динамичным и развитым языковым феноменом. Мы также обнаружили и случаи по-настоящему избыточной экспликации: 54 факта неоправданной тавтологии и 3 – неоправданного плеоназма. Это значит, что тавтологические и плеонастические утверждения квазикоммуникативны, имплементируют фатическую функцию, не вносящую в сообщаемое ничего нового.

Что касается употребления тавтологических образований, то они выполняют те же функции, что и плеонастические образования, но в тексте (особенно в художественном) занимают наиболее сильную позицию. Доказательством является роман Е. Водолазкина «Брисбен».

В ходе исследования встретился и плеоназм (3 реализации), имплементирующий психологическую функцию.

Хотя нами был проанализирован не весь роман, но фактический материал (140 случаев) демонстрирует, что преимущественно тавтология выступает типом выдвижения в художественном дискурсе: «специфической организацией контекста, анализирующей текст как многокомпонентный конгломерат утверждений и эмотивности, как сложную конкретно - образную сущность» [1,с. 224]. Данное обстоятельство также предоставляет нам право говорить и об особенности стиля Е. Водолазкина: плетении словес, что возвращает тавтологические образования к многокомпонентному, сложному воплощению, стилистическому и прагматическому знаку как высшему образцу книжности. Следовательно, тавтологии в художественном дискурсе всегда имплицитны и несут смысловую нагрузку.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате проведённого диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) В работе при изучении типов семантического инкорпорирования применяется семантико-прагматический подход, позволяющий дать им полное описание с опорой на основные современные парадигмы лингвистики – антропоцентризм и интегративность. Благодаря этому положению тавтология и плеоназм описываются на фонетико-фонологическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка.

2) Полисистемность позволяет установить, что наиболее продуктивной единицей семантической избыточности является именно тавтология. Она функционирует на всех стратификационных уровнях системы, в морфемном и структурном планах наиболее развита, по сравнению с плеоназмом.

3) Как правило, тавтологические образования наиболее часто обслуживаются социумом, ибо представляют собой продукт речи.

4) Однако тавтологии могут содержать информацию об истинных высказываниях, предложениях, имеют отношение к формализованной логике. Это значит, что конструкции тавтологической природы больше связаны с кодифицированным современным литературным языком, в отличие от плеонастических выражений.

5) Тавтология впервые рассматривается в широком понимании: допускается принадлежность единиц периссологии (квазисинонимов) к исследуемой редувантности за счет наименьшего семантического отступа между ними. Определив коэффициент сходства и близости при помощи формулы С.Г. Бережана, доказали их синкретичность в сознании индивида. Данное обстоятельство свидетельствует о новом подходе при рассмотрении указанной проблемы.

6) Так, формируется двойственность в коннотатировании данных явлений языка и речи, поэтому в работе разграничиваются случаи уместного и неуместного использования тавтологии и плеоназма, выделяются реализации мнимого и абсолютного многословия. Данное обстоятельство подтверждается их функционированием в публицистических и художественных дискурсах.

7) В представленных текстах функциональной направленности изучаемая редувантность наиболее ярко отображена, т.к. создается возможность к апеллированию сознания участника коммуникативного

акта при помощи завуалированного воздействия на него. Как результат, исследуемые явления языка и речи коррелируют с семиотикой, т.к. для их интерпретации задействуются метакогнитивные потенции субъекта национального пространства.

8) Соответственно, тавтологии и плеоназмы выполняют стилистические, текстовые и психологическую функции; являются типом выдвижения, устанавливающим при помощи родственных сигналов иерархию смыслов, при этом характеризующим текст как монолитность утверждений, аффективных образований, конкретную и в то же время абстрактную многокомпонентность. Но диапазон функционирования плеоназма отличается наименьшей активностью, наряду с тавтологией. Данное обстоятельство мотивируется тем, что «тавтологическое многословие» является более динамичным, развитым и устойчивым языковым феноменом.

9) От функциональности «излишества слов» зависят и такие прагматические свойства, как экономия речевых средств. Значит, их денотативно-сигнификативная спрессованность позволяет выстроить концептосферу, декодирующую все способности исследуемых концептов носителей языка с учетом их речевой культуры. Таким образом, тавтология и плеоназм склонны к передаче содержания когнитивно-эмоциональной картины, способны транслировать знания о мире. Однако только человек дефинирует градуальность десемантизации.

На основе предложенного научного подхода можно дать некоторые рекомендации:

Тавтологию и плеоназм необходимо изучать с разных точек зрения, т.к. взгляд на проблему под одним углом ее не решает.

Амфиболия, присущая тавтологии и плеоназму, должна изучаться во всех учебных заведениях (аргументации: частотность их употребления).

Данная классификация типов семантической избыточности может служить основой для дальнейшей разработки с целью объективного, правильного постижения их рекуррентности.

Многогранность, многоаспектность проблемы требует и исследование когнитивных тавтологии и плеоназма в других функциональных текстах.

БИБЛИОГРАФИЯ (по выбору)

1. АРНОЛЬД, И. В. *Семантика, стилистика, интертекстуальность*: Сб. ст. / Науч. ред. П. Е. Бухаркин. СПб: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1999. 443 с. ISBN 978-5-9765-2812-3.
2. АРТАМОНОВА, М.В. Древнерусские формулы-синтагмы паратаксического типа. В: *Diss. Slav.: Ling. XXX*. Szeged, 2013, с. 9 – 16. ISSN 0237-9554.
3. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, В. Л. Фразеологические серии в русской фразеологической системе. В: *Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе*. Ростов: Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение, 1965, с. 319.
4. АСКОЛЬДОВ, С.А. Концепт и слово. В: *Русская словесность: От теории словесности к структуре текста*: Антология / Под редакцией проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997, с. 267–279.
5. БАРТ, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
6. БЕРЕЖАН, С.Г. *Семантическая эквивалентность лексических единиц*. Кишинев: Штиинца, 1973, с. 65.
7. БОГУШЕВИЧ, Д. Г. *Единица, функция, уровень*: (К проблеме классификации единиц). Минск: Выш. шк., 1985. 115 с. ISBN 978-985-518-762-3
8. БРАЗГОВСКАЯ, Е. Е. Семиотика. *Языки и коды культуры*: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 187 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-534-11201-6.
9. БУРЦЕВА, Т.А. *Лингвопоэтика Б.Л.Пастернака и её эволюция (на материале оригинальной поэзии)*: дисс. ... канд. филол. наук. Казань: КГУ, 1997. 191 с.
10. ВЕСЕЛОВСКИЙ, А.Н. *Историческая поэтика*. М.: Высшая школа, 1989. 648 с. ISBN 5 – 88022 – 080 – X.
11. ДЕЙК, Т. А. ван *Язык. Познание. Коммуникация*: Сб. Работ / составление В. В. Петрова; Пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310 с. ISBN 5-80157-202-3.
12. КОВАЛЕВА, Т.А. *Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект*: дисс. ... канд. филол. наук. Владимир, 2017. 256 с.
13. КОВАЛЕВА, Т.А. Плеоназм в русском языке XXI века: семантический аспект: семантический аспект. В: *Вестник ННГУ*.

Филология. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017а, №4, с. 158 – 163. ISSN 1993-1778.

14. КОЛЕСОВ, В.В. *Древнерусский литературный язык*: монография. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 296 с. ISBN 978-5-9916-4816-5.

15. КОЛЕСОВ, В.В. *Концептология*. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 248 с. ISBN 978-5-8353-1277-1.

16. КРАПОТИНА, Т.Г. *Фразеологизация синтаксических связей в устойчивых сочетаниях тавтологического типа*: дис. ... канд. филол. наук. М.: МПУ, 1996. 220 с.

17. ЛИХАЧЁВ Д.С. Концептосфера русского языка. В: Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под редакцией проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997, с. 280–287.

18. ПАРАХОНЬКО, Л.В. Тавтология как концепт: когнитивный подход к изучению тавтологического оборота. В: *Русистика и современность*: сборник статей XXII Международной научной конференции/ сост. и под ред. З. Р. Аглеевой, Л. Ю. Касьяновой, М. Л. Лаптевой. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019, с. 48–51. ISBN 978-5-9926-1202-8.

19. ПАРАХОНЬКО, Л.В. Разграничение тавтологии и плеоназма. В: *Заметки ученого*: научно-практический журнал. Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2021, с. 167–175. ISSN 2713-0142.

20. ПИМЕНОВА, М.В. *Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. 415 с. ISBN 978-5-8465-0699-2.

21. ПИМЕНОВА, М.В. Устойчивые единицы в диахронии и концептуальные формы ментальности. В: *Lexicology and lexicography in the light of contemporary approaches. A collection of papers*. Belgrade, 2016, с. 425 – 438.

22. ПИМЕНОВА, М.В. Устойчивые лексико-семантические единицы и их фиксация в исторических словарях. В: *Acta linguistica petropolitana*. Труды института лингвистических исследований. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2013, т. 9. №2, с. 439 – 448.

23. ПИМЕНОВА, М.В. *Введение в концептуальные исследования*. Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. 177 с. ISBN 978-5-02-037418-8.

24. ПОПОВА, З.Д., СТЕРНИН, И.А. *Когнитивная лингвистика*. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 226 с. ISBN: 978-5-17-045103-6

25. ПОПОВА, З.Д., СТЕРНИН, И.А. *Очерки по когнитивной лингвистике*. Воронеж: Воронежский ун-т, 2002. 191 с.
26. ПОПОВА, З. Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат. В: *Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии*: [сб. статей]. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002а, с. 8–60.
27. ПОЧЕПЦОВ, Г. Г. О коммуникативной типологии адресата. В: *Речевые акты в лингвистике и методике*: Межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск, 1986, с. 10-17. ISBN 5-87983-101-9.
28. *Толковый словарь русского языка*: В 4 т. / Под ред. Д.Н.Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1939, т.3, 1424 стб.
29. CLICHICI, L. Funcțiile semantico-pragmatice ale frazei tautologice simple în limba. В: *Limba Română*, 2008, anul XVIII, №9-10, pp. 208–213. ISSN 0235-9111.
30. DODON, E. Pleonasmul și tautologia – manifestări ale redundanței lingvistice. В: *Limba Română*. Chișinău, 2019, Nr. 4, anul XXIX, pp. 340 – 352. ISSN 0235-9111.
31. GROSU, E. Pleonasmеle: persuadare și eroare. В: *Limba Română*, 2003, anul XIII, №6-10, pp. 202–207. ISSN 0235-9111.
32. LEAHU, N. and K. *Erotokritikon: Făt-Frumos, fiul pixului*. Chișinău: Cartier, 2011 (Bons Offices). 144 p.
33. POPA, G. *Dicționar de pleonasmе*/G.Popa, L.Popa. Chișinău: ÎEP. Știința, 2010. 304 p. ISBN 978-9975-67-650-2.
34. PUȘCARIU, S. *Limba română*. В: *Privire general*. Bucuresti: FPLA, 1940, vol. I, 460 p

В зарубежной литературе

35. BACH, K., HARNISH, K. M. *Linguistics and communication and speech acts*. Cambridge, etc.: The MIT Press, 1980. 319 p. ISBN-10 : 0262021366
36. LACHUR, Cz. *Semantyka przestrzenna polskich przyimków prefi gowanych na tle rosyjskim*, Opole: UO. Instytut Filologii Polskiej, 1999. 302 s.
37. MAŁOCHA-KRUPA, A. *Słowa w lustrze. Pleonazm–Semantyka–Pragmatyka*. Wrocław: Uniw. Wrocławskiego, 2003. 245 s.
38. MIKI, E. Evocation and tautologies. В: *Journal of Pragmatics*, 1996, Vol. 25, pp. 635 – 648.

39. RUSZKOWSKI, M. *Zastosowanie kryterium funkcjonalnego w normatywnym wartościowaniu pleonazmów i tautologii*. Warszawa: Poradnik Językowy, 1995. №. 9–10, s. 22–28. ISBN 978–83–7431–505–0
40. SZUMSKA, D. *Przymiotnik jako przyłączone wyrażenie predykatywne: analiza formalizacji struktur propozycjonalnych w warunkach predykcji niezdaniotwórczej*. Kraków: [Universitas](#), 2006. 316 s.
41. WIERZBICKA, A. Boys will be boys: «Radical semantic» vs. «Radical pragmatics». B: *Language*, 1987, №1, pp. 95 – 114.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Тавтологические сочетания и специфика их перевода в произведении А. И. Куприна „Гранатовый браслет” (на материале оригинального и переводного дискурсов) // МОВА. Одесса: Изд.: Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова. 2020. №33, сс. 118-124. (0,37 с. а.). ISSN: 2307-4558, ISSN: 2414-9489.

Свидетельство о государственной регистрации: № 8932 от 06.07.2004 г.

Издание включено в Перечень научных специализированных изданий Украины: филологические специальности – 035 от 17.03.2020 категория Б. DOI: 10.18524/2307–4558.2021.35.237849.

Входит в РИНЦ. Режим доступа:

http://dspace.opu.ua/jspui/bitstream/123456789/10980/1/%D0%9C%D0%B%D0%B2%D0%B033_2020.pdf

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43844302>

2. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Полисистемный анализ тавтологии и плеоназма в современных художественных текстах (на материале рассказа В. Токаревой „Кошка на дороге”) // Славянские чтения: научно-теоретический журнал / Славян. ун-т; ред.-изд. совет: Бабенко О.А., Млечко Т.П. [et al.]; отв. ред. Сирота Е.В.; пер. на англ. яз.: Чаус С.В.; пер. на рум. яз.: Дубровский А.Д. К.: Славян. ун-т, 2020. (Tipogr. "Valinex") – 20 см. - ISBN 978-9975-68-037-0 - ISSN 1857– 4580, сс. 106–123. (1,06 с. а.), (категория С). Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/en/vizualizare_articol/117135/gscholar

https://p.ayu.edu.kz/documents/f342c4f7-0fb6-4149-87a4-187d8620a716_%D0%9A%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B2%20-%D1%81.301-319%20-%D0%92%D0%90%D0%9A.pdf

3. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Сопоставительный анализ концептуально-фреймового конструирования женской идентичности (на материале романа Ш. Бронте „Джейн Эйр”)// МОВА. Одесса: „АСТРОПРИНТ”. 2021. №35, сс. 110-123. (0,81 с. а.). ISSN 2307-4558; ISSN 2414-9489. Свидетельство о государственной регистрации: № 8932 от 06.07.2004 г.

Издание включено в Перечень научных специализированных изданий Украины: филологические специальности – 035 от

17.03.2020, категория Б. DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237849.

4. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Разграничение тавтологии и плеоназма/ Л.В. Парахонько//Научно-практический журнал „Заметки ученого”. Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2021, №4, сс. 167-175. (0,5 с. а.). ISSN 2713-0142. Входит в РИНЦ. Режим доступа:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45669576>

5. ПАРАХОНЬКО, Людмила, СИРОТА, Елена. Изучение плеоназма в синхронии //Международный научно-исследовательский журнал. International research journal. Екатеринбург, 2021. № 8 (110). Часть 4, август, сс. 60-65. (0,31 с. а.). ISSN 2227-6017 ONLINE. МНИЖ считается журналом ВАК согласно пункту 5, правил формирования перечня: 723 Международный научно-исследовательский журнал 2303-9868 2227-6017 GeoRef. DOI: 10.18454/IRJ.2227-6017. Режим доступа:

[https://research-journal.org/archive/8-110-2021-august/izuchenie-](https://research-journal.org/archive/8-110-2021-august/izuchenie-pleonazma-v-sinxronii)

[pleonazma-v-sinxronii](https://research-journal.org/archive/8-110-2021-august/izuchenie-pleonazma-v-sinxronii)

<https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-pleonazma-v-sinhronii>

6. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Изучение тавтологии как одного из средств формирования межкультурной коммуникации// Славянские чтения: научно-теоретический журнал / Славян. ун-т; ред.-изд. совет: Бабенко О.А., Млечко Т.П. [et al.]; отв. ред. Сирота Е.В.; пер. на англ. яз.: Чаус С.В.; пер. на рум. яз.: Дубровский А.Д. К.: Славян. ун-т, 2020–2021. (Tipogr. "Valinex") – 20 см. - ISBN 978-9975-68-037-0 - ISSN 1857– 4580. (Вып. 16-17/22-23), сс. 252-263. (0,68 с. а.), (категория С). Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/ro/vizualizare_articol/123562

https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/252-262.pdf

7. ПАРАХОНЬКО, Людмила, ПОПОВ, Ольга. Фрейм „женщина” в русской лингвокультуре (на материале фитоморфной лексики)//Научно-практический журнал „Ростовский научный вестник”. Ростов-на-Дону:ИУБиП, 2022, №5, сс.36-39. (0,18 с. а.). ISSN 2782–2125. Режим доступа:

<http://nauka-prioritet.ru/wp-content/uploads/2022/05/%E2%84%965-2022.pdf>

Статьи в материалах конференций и других научных мероприятий
Международные научные конференции (Россия):

8. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Тавтология как концепт: когнитивный подход к изучению тавтологического оборота// Русистика и современность: сборник статей XXII Международной научной конференции / сост. и под ред. З. Р. Аглеевой, Л. Ю. Касьяновой, М. Л. Лаптевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019, сс. 48-51. (0,18 с. а.). ISBN 978-5-9926-1202-8. Входит в РИНЦ. Режим доступа:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42644257>
https://asu.edu.ru/images/File/Sbornik_Rusistika-s-oblozhkoy.pdf
9. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Изучение проблемы тавтологических единиц в диахронном аспекте // Национальные коды в языке и литературе. Язык как культурно-историческое достояние народа: сборник статей. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020, сс. 124-131. (0,43 с. а.). ISBN 978-5-91326-583-8. Входит в РИНЦ. Режим доступа:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42583527>
10. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Сопоставительный анализ концептуально-фреймового конструирования женской идентичности (на материале романа Ш. Бронте „Джейн Эйр”) –тезисы//Материалы Международного молодежного научного форума „ЛОМОНОСОВ-2021” / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 2000 экз. (0,06 с. а.). ISBN 978-5-317-06593-5. Режим доступа:
https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/section_13_22015.htm
https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22015/124658_uid522308_report.pdf
11. ПАРАХОНЬКО, Людмила, СИРОТА, Елена. Специфика репрезентации концепта „страх” в русской языковой картине мира // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIV Международной научной конференции (Владимир, 28–30 сентября 2021 года), посвященной 120-летию проф. Н.Н. Прокоповича. Владимир: Транзит-ИКС, 2021, сс. 300-311. (0,68 с. а.). ISBN 978-5-8311-1384-6. Входит в РИНЦ. Режим доступа:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47915545_86504342.pdf

12. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Тавтология и плеоназм с точки зрения активных способов деривации//Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. Москва: ФЛИНТА, 2021, сс. 561-570. (0,56 с. а.). ISBN 978-5-9765-4550-2. Входит в РИНЦ. Режим доступа:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44734100>

https://szlav.elte.hu/media/ad/e8/4242cf501ced0d7052b923445f87589a8f30b2ef65558755a356a6b0da50/5_%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B8%CC%86_%D0%90%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%8B_2020.pdf

13. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Тавтология и плеоназм как концепты: структура и семантика/ Terra Rusistica: Сборник материалов Первого международного форума молодых русистов 17–19 декабря 2020 г. / Сост. Е. В. Ковалых, С. В. Лукьянова, Н. С. Молчанова. Псков: Псковский государственный университет, 2021, сс. 266-271. (0,31 с. а.). ISBN 978-5-91116-993-0. Входит в РИНЦ. Режим доступа:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46433100_51143472.pdf

14. ПАРАХОНЬКО, Людмила, СИРОТА, Елена. Структурно-когнитивная объективация тавтологических и плеонастических образований на материале публицистических и художественных дискурсов//Тезисы 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой/Отв. Казаков В.П. СПб: СПбГУ, 2022, сс. 462-463. (0,06 с. а.). Режим доступа:

<https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/36133/1/%D0%9C%D0%A4%D0%9A%202022%20%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B.pdf>

Международные научные конференции (Беларусь):

15. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Тавтология и плеоназм в рассказе А.П. Чехова „Дачники” (на материале оригинального и переводного дискурсов)// Молодые ученые в инновационном поиске: сборник статей по материалам VIII Международной научной конференции. Минск: МГЛУ, 2020, сс. 236–239. (0,18 с. а.). ISBN 978-985-28-0004-4.

16. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Сопоставительный анализ тавтологии в оригинальном и переводном дискурсах (на материале романа Ш. Бронте „Джейн Эйр”)// Контрастивные исследования языков и

культур: сборник научных статей по материалам IV Международной научной конференции. Минск: МГЛУ, 2021, сс. 208-213. (0,31 с. а.). ISBN 978-985-28-0043-3.

Международная конференция (Великобритания):

17. ПАРАХОНЬКО, Людмила, СИПОТА, Елена. The figurative component of the mental structure „Laughter” (based on a fragment of the Russian and English linguistic picture of the world)// Proceedings of the International Conference „Process Management and Scientific Developments”, Birmingham, United Kingdom, June 9, 2021. Part 2, pp. 81-84. (0,18 с. а.). ISBN 978-5-905695-42-1 (print), ISBN 978-0-6451024-6-8 (online). DOI: 10.34660/INF.2021.85.63.013. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46242885_19938180.pdf

Национальные научные конференции

18. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Изучение тавтологии и плеоназма в практике школьного преподавания// Materialele Conferinței Republicane a Cadrelor Didactice, 1-2 martie 2019:[în 5 vol.] / Universitatea de Stat din Tiraspol; com. Șt.:Eduard Coropceanu (președinte) [et al]; com. org.:Andrei Braicov (președinte) [et al]. – Chișinău:S. N., 2019 (Tipografia UST), сс. 232 -238. (0,37 с. а.). ISBN 978-9975-76-270-0. Режим доступа:

https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/232-237_5.pdf

https://ibn.idsi.md/ru/vizualizare_articol/95300

19. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Оптимизация преподавания лексических микросистем в контексте компетентного подхода/ Л.В. Парахонько// Conferința Științifică Internațională Relevanța și calitatea formării universitare: competențe pentru prezent și viitor, consacrată celor 75 de ani de la fondarea Universității de Stat „Alec Russo” din Bălți (USARB), care va avea loc în data de 9 octombrie 2020. – Bălți: US „Alec Russo” din Bălți, 2020, сс. 165-171. (0,37 с. а.). ISBN 978-9975-50-254-2. Vol. 1. Режим доступа:

<https://zenodo.org/record/4584613#.Y2RbBnZBzcc>

http://dspace.usarb.md:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/4999/Parahonico_Mat_conf_%20Vol.1.pdf?sequence=1&isAllowed=y

20. ПАРАХОНЬКО, Людмила. Изучение тавтологии в современной русской и зарубежной лингвистике// Tradiție și inovare în cercetarea științifică, Ediția a 9-a: Materialele Colloquia Professorum din 11 oct. 2019. – Bălți : US „Alec Russo”, 2020, сс. 70–76. (0,37 с. а.). ISBN 978-9975-50-243-6. Режим доступа:

<http://dspace.usarb.md:8080/xmlui/handle/123456789/4585>

21. PARAHONCO, Liudmila. Clasificarea sintactică a construcțiilor pleonastice// AKADEMOS, ISSN 1857-0461, (categoria B). 2022.

Подтверждение прилагается.

22. PARAHONCO, Liudmila. Life in E. Vodolazkin's novel „Laurus”//„Limbaș și context”, ISSN 1857-4149, (categoria B). 2019, 1(XI), pp. 75-80. (0,31 c. a.). Режим доступа:

https://www.usarb.md/limbaj_context/volumes/v21/art/parahonco-lit.pdf

23. PARAHONCO, Liudmila. Syntactic typology of tautological constructions//„Limbaș și context”, ISSN 1857-4149, (categoria B). 2019, 1(XI), сс. 15-29. (0,87 с.а.). Режим доступа:

https://www.usarb.md/limbaj_context/volumes/v21/art/parahonco-ling.pdf

АННОТАЦИЯ

Парахонько Людмила, Тавтология и плеоназм: семантика, структура, функционирование (на материале публицистического и художественного дискурсов).

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 621.01 - Общее языкознание; философия языка; психолингвистика; прикладная лингвистика (русский язык), Бэлць, 2022

Структура диссертации: введение, 3 главы, выводы и рекомендации, библиография – 317 источников, 142 страницы основного текста, декларация об ответственности, CV автора.

Результаты исследования отражены в 23 научных работах.

Ключевые слова: тавтология, плеоназм, семантическая избыточность, макрология, периссология, интралингвистические признаки, экстралингвистические признаки, полисистемность, антропоцентризм, когнитология, концепт, концептосфера, психологизм, формализованная логика, явление языка, явление речи, амфиболия, широкое толкование, формулы-синтагмы, контекст, прагматическая лингвистика, стилистика, функциональность, публицистический дискурс, художественный дискурс, десемантизация, кодифицированность, иллокутивность, перлокутивный эффект.

Область исследования: общее языкознание; философия языка; психолингвистика; прикладная лингвистика (русский язык).

Цель исследования: выявить когнитивные возможности тавтологических и плеонастических единиц, мотивированность которых дефинируются интенциональностью употребления носителями языка.

Задачи исследования: рассмотрение истории вопроса тавтологических и плеонастических единиц; изучение данных типов семантической избыточности в трудах лингвистов XX–XXI вв.; обнаружение общих и различных интралингвистических и экстралингвистических признаков тавтологии и плеоназма; применение полисистемного анализа к редундантности; изучение метакогнитивных свойств тавтологии и плеоназма, а также их прагматического и стилистического потенциала в публицистическом и художественном текстах.

Научная новизна и оригинальность исследования заключается в осуществлении разграничения двух видов семантического приращения, трактовке тавтологии в широком плане; описании структурного аспекта тавтологии и плеоназма, вследствие чего обосновывается деривационная «эволюция» тавтологических образований и их кодифицированность, по сравнению с репрезентантами плеоназма; в рассмотрении тавтологии и плеоназма как объектов когнитивной лингвистики.

Полученные научные результаты заключаются в дифференциации тавтологии и плеоназма; в отнесении к тавтологии квазисинонимов, т.к. в их основе содержится один и тот же семантический множитель, который позволяет им функционировать по принципу бинарной логики; в дескрипции тавтологических и плеонастических высказываний как явлений и языка, и речи; в обнаружении антропоцентризма в экспликации исследуемых типов редундантности, приводящего к их пониманию как когнитивного и прагматического знака.

Теоретическая значимость и прикладная ценность диссертации состоит в том, что она вносит определенный вклад в теорию тавтологии и плеоназма. Разработанная в данном исследовании концепция позволяет дифференцировать смежные понятия, что, безусловно, является ценным при анализе других единиц языка, нуждающихся в пересмотре в силу дискуссионности их толкований и модификации контекстов их употребления. Более того, результаты исследования могут широко использоваться при чтении курсов по общему языкознанию и по проблеме взаимосвязи языка и мышления.

Внедрение научных результатов. Основные идеи этого исследования были представлены на научных конференциях в стране и за рубежом, результаты исследования отражены в двадцати трёх статьях, опубликованных в научных журналах, как национальных, так и международных.

ADNOTARE

Parahonco Liudmila, Tautologie și pleonasm: semantică, structură, funcționare (pe baza materialului excerptat din discursurile publicistice și artistice).

Teză de doctor în filologie la specialitatea 621.01 – Lingvistică generală; filosofia limbajului; psiholingvistică; lingvistică aplicată (limba rusă), Bălți, 2022

Structura tezei: introducere, trei capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie din 317 de surse, 142 de pagini de text de bază, declarația privind asumarea răspunderii, CV-ul autoarei.

Rezultatele tezei sunt reflectate în 23 de lucrări științifice.

Cuvinte-cheie: tautologie, pleonasm, redundanță semantică, macrologie, perisologie, trăsături intralingvistice, trăsături extralingvistice, caracter polisistem, antropocentrism, știință cognitivă, concept, conceptosferă, psihologism, logică formalizată, fenomen de limbaj, fenomen de vorbire, amfibolie, interpretare largă, sintagme, context, pragmatică, stilistică, funcționalitate, discurs publicistic, discurs artistic, desemantizare, codificare, act ilocuționar, act perlocuționar.

Domeniul cercetării: lingvistică generală; filosofia limbajului; psiholingvistică; lingvistică aplicată (limba rusă).

Scopul cercetării: identificarea posibilităților cognitive ale unităților tautologice și pleonastice, motivate de intenționalitatea utilizării de către vorbitorii nativi.

Obiectivele cercetării: analizarea istoriei problemei unităților tautologice și pleonastice; studierea acestor tipuri de redundanță semantică în lucrările lingviștilor secolelor XX–XXI; detectarea semnelor intralingvistice și extralingvistice comune și diferite de tautologie și pleonasm; aplicarea analizei polisistemice la redundanță; studierea proprietăților metacognitive ale tautologiei și pleonasmului, precum și potențialului pragmatic și stilistic al acestora în texte publicistice și artistice.

Noutatea și originalitatea științifică constă în implementarea distincției între două tipuri de increment semantic, interpretarea tautologiei în sens larg; descrierea aspectului structural al tautologiei și pleonasmului, în urma căruia se argumentează „evoluția” derivativă a formațiunilor tautologice și codificarea acestora în comparație cu reprezentanții pleonasmului; considerarea tautologiei și pleonasmului obiecte ale lingvisticii cognitive.

Rezultatele științifice principale obținute constă în diferențierea tautologiei și pleonasmului; în raportul cvasisinonimelor la tautologie, întrucât ele se bazează pe același semn care le permite să funcționeze după principiul logicii binare; în descrierea enunțurilor tautologice și pleonastice ca fenomene atât ale limbajului, cât și ale vorbirii; în descoperirea antropocentrismului în explicarea tipurilor de redundanță studiate, din care rezultă înțelegerea lor ca semn cognitiv și pragmatic.

Semnificația teoretică și valoarea aplicativă constă în anumită contribuție la teoria tautologiei și pleonasmului. Concepția dezvoltată în această cercetare face posibilă diferențierea conceptelor înrudite, ceea ce, desigur, este valoros în analiza altor unități ale limbajului care trebuie revizuite datorită caracterului discutabil al interpretărilor lor și modificării contextelor de utilizare. Mai mult, rezultatele studiului pot fi utilizate la cursurile de lingvistică generală și relația dintre limbaj și gândire.

Implementarea rezultatelor științifice. Ideile de bază ale acestui studiu au fost prezentate la conferințe din Republica Moldova și alte țări, rezultatele cercetării au fost reflectate în 23 de articole apărute în edițiile periodice de profil naționale și internaționale.

ANNOTATION

Parahonco Liudmila, Tautology and pleonasm: semantics, structure, functioning (on the basis of journalistic and artistic discourses), Doctoral Thesis in Philology (speciality 621.01 - General Linguistics; philosophy of language; psycholinguistics; applied linguistics (Russian language)), Balti, 2022

Structure of the thesis: Introduction, three chapters, general conclusions and recommendations, bibliography including 317 sources, 142 pages of main text, declaration of assumption of responsibility, author's CV.

The results of the thesis have been reflected in 23 scientific papers.

Key words: tautology, pleonasm, semantic redundancy, macrology, perissology, intralinguistic features, extralinguistic features, polysystem **theory**, anthropocentrism, cognitology, concept, concept sphere, psychologism, formalized logic, language phenomenon, speech phenomenon, amphiboly, broad interpretation, syntagm formulas, context, pragmatic linguistics, stylistics, functionality, journalistic discourse, artistic discourse, desemantization, codification, illocutionary, perlocutionary effect.

Field of study: general linguistics; philosophy of language; psycholinguistics; applied linguistics (Russian language).

The purpose of the thesis: to identify the cognitive capabilities of tautological and pleonastic units, the motivation of which is defined by the intentionality of the use by native speakers.

The objectives of the research: consideration of the history of the issue of tautological and pleonastic units; the study of these types of semantic redundancy in the works of linguists of the XX–XXI centuries; detection of common and various intralinguistic and extralinguistic features of tautology and pleonasm; application of the polysystem analysis to redundancy; **investigation** of the metacognitive properties of tautology and pleonasm, as well as their pragmatic and stylistic potential in journalistic and literary texts.

The scientific novelty and originality of the thesis consists in the implementation of the distinction between two types of semantic increment, the interpretation of the tautology in a broad sense; the description of the structural aspect of tautology and pleonasm, as a result of which the derivational "evolution" of tautological formations and their codification are

substantiated, in comparison with representatives of pleonasm; in considering tautology and pleonasm as objects of cognitive linguistics.

The scientific results obtained consist in the differentiation of tautology and pleonasm; in referring quasi-synonyms to the tautology, since they are based on the same semantic multiplier, which allows them to function according to the principle of binary logic; in the description of tautological and pleonastic statements as phenomena of both language and speech; in the discovery of anthropocentrism in the explication of the studied types of redundancy, leading to their understanding as a cognitive and pragmatic sign.

Theoretical and practical importance of the thesis lies in the fact that it makes a certain contribution to the theory of tautology and pleonasm. The concept developed in this study makes it possible to differentiate related concepts, which, of course, is valuable in the analysis of other units of the language that need to be revised due to the debatable nature of their interpretations and modification of the contexts of their use. Moreover, the results of the study can be widely used in courses on general linguistics and on the problem of the relationship between language and thinking.

Implementation of scientific results. The main ideas of this study were presented at scientific conferences in the country and abroad, the results of the study are reflected in twenty-three articles published in scientific journals, both national and international.

ПАРАХОНЬКО ЛЮДМИЛА

**Тавтология и плеоназм: семантика, структура, функционирование
(на материале публицистического и художественного дискурсов)**

**621.01 Общее языкознание; философия языка; психолингвистика;
прикладная лингвистика (русский язык)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук

Утвержден к печати: 21.11.2022

Формат 60X84 1/16

Бумага офсетная

Тираж 20 экз.

Усл. печ. л.: 1,5

Заказ №

©Парахонько Людмила, 2022

Типография Бельцкого государственного университета им. Алеку
Руссо, мун. Бельцы, ул. Пушкина, 38, MD – 3121.